

Глядя на улыбающегося Су Чжи, Тан Линь почувствовал, как его член снова начал возбуждаться. Су Чжи ощутил, как что-то твердое уперлось между его ног, и сердце его дрогнуло. Он не оттолкнул Тан Линя, лишь слегка сжал бедра.

Член Тан Линя оказался прямо под самым интимным местом Су Чжи, и, когда он сжал бедра, Тан Линь едва не кончил. Су Чжи сжал губы, чувствуя, как его член становится все больше, и понял, что это он сам спровоцировал.

Тан Линь поцеловал его подбородок и хрипло прошептал:

— Просто помоги мне немного бедрами.

Су Чжи ничего не сказал, лишь спрятал лицо в плече Тан Линя и начал двигать бедрами.

После этого они снова немного пошалили, и в этот момент настенные часы в зале пробили десять вечера.

Тан Линь и Су Чжи на этот раз оделись, и Тан Линь встал, сказав:

— Я хочу дать тебе еще кое-что. Подожди меня.

С этими словами он вышел из комнаты. Дедушка Тан и бабушка Вэнь не было в зале. Тан Линь зашел в комнату дедушки Тана, но и там никого не было. Он достал из запертого шкафа деревянную шкатулку и вернулся в комнату Су Чжи.

Су Чжи сидел на кровати, с любопытством глядя на шкатулку в руках Тан Линя, гадая, что же там может быть. Шкатулка выглядела так, будто предназначалась для женщины.

Тан Линь сел рядом с Су Чжи и, под его любопытным взглядом, медленно открыл шкатулку. Внутри лежала пара изысканных нефритовых браслетов.

Су Чжи с недоумением посмотрел на Тан Линя.

Тан Линь подтолкнул шкатулку к Су Чжи и сказал:

— Это бабушка оставила для будущей невестки.

Будущей невестки? Су Чжи слегка приоткрыл рот, не зная, стоит ли принимать подарок.

Тан Линь, видя его колебания, просто достал браслеты из шкатулки и положил их в руки Су Чжи:

— Ты согласился на мое предложение, разве ты не невестка нашей семьи Тан?

Тан Линь добавил:

— К тому же это дедушка велел мне отдать их тебе. Так что просто прими их.

Су Чжи осторожно держал нефритовые браслеты, чувствуя, как его руки будто налились свинцом, но он все же серьезно и твердо кивнул:

— Я бережно сохраню их.

Су Чжи уже начал думать, в какой сейф положить эти браслеты.

На следующий день, когда Тан Линь проснулся, Су Чжи уже помогал бабушке Вэнь на кухне. Бабушка Вэнь, увидев Тан Линя, все еще не выглядела довольной, но ничего не сказала. Она не отказалась от помощи Су Чжи, что, казалось, означало, что дедушка Тан смог ее убедить.

Тан Линь слегка расслабился. После завтрака дедушка Кан зашел проведать А-Хуана, поговорил с ним и несколько раз предупредил, чтобы тот больше не убежал. Затем он вместе с сыном уехал в город Линьшуй. На этот раз А-Хуан не стал устраивать сцен при отъезде дедушки Кана, и семья Тан немного успокоилась.

История с побегом А-Хуана, видимо, напугала многих.

После того как дедушка Кан уехал, бабушка Вэнь вернулась, чтобы помыть посуду, и Су Чжи помогал ей. Тан Линь хотел присоединиться, но дедушка Тан остановил его.

— Су Чжи пытается завоевать расположение, зачем ты лезешь? — сердито сказал дедушка Тан, затянувшись трубкой.

Тан Линь почесал нос. Он просто хотел защитить своего мужа.

Дедушка Тан постучал по столу, чтобы Тан Линь налил ему чаю. Когда тот налил, дедушка сделал глоток и спросил:

— Ты сказал Су Чжи о помолвке и переезде в провинцию Цзин?

— Сказал.

— Хорошо, — сказал дедушка Тан. — Бабушка Вэнь через пару дней успокоится. Собери вещи, что хочешь взять с собой, и через пару дней мы поедем в провинцию Цзин.

— Договорились, — ответил Тан Линь.

Их дом в деревне был корнями дедушки Тана и бабушки Вэнь, и они не собирались бросать его навсегда, поэтому брать с собой крупные вещи не было смысла. Нужно было только собрать мелкие предметы. Так что, подумав, оказалось, что много вещей брать не нужно.

Бабушка Вэнь, вытирая руки полотенцем, вышла из кухни и сказала Тан Линю:

— Сегодня мясо закончилось, пойдем со мной на рынок.

— Хорошо, я возьму кое-что и пойду, — ответил Тан Линь, понимая, что бабушка Вэнь хочет поговорить с ним наедине, отправив Су Чжи.

Бабушка Вэнь вышла из дома и ждала его снаружи. Тан Линь зашел в комнату, взял деньги и телефон, а затем, выходя, сжал руку Су Чжи, чтобы успокоить его, и отправился с бабушкой Вэнь в деревню, где они сели на автобус до рынка.

Хотя Тан Линь сказал не беспокоиться, Су Чжи все же чувствовал себя неуверенно, не зная, осталось ли у бабушки Вэнь предубеждение против него.

Дедушка Тан взглянул на Су Чжи, достал новый чайник, налил чай себе и новому чайнику, а затем позвал:

— Су Чжи, иди, выпьем с дедушкой чаю.

Су Чжи, увидев, как дедушка Тан указывает на чай, кивнул и подошел, присев на стул напротив.

Дедушка Тан сделал глоток чая и, видя, что Су Чжи не пьет, улыбнулся:

— Попробуй, этот чай я купил у друга, который специализируется на его выращивании.

Су Чжи поднял чашку и сделал небольшой глоток. Чай был легким, не горчил, а был сладковатым. Он не был похож на Те Гуань Инь или Лунцзин, но после второго глотка он понял, что вкус напоминает Би Ло Чунь из Цзянсу.

— Ну как? — спросил дедушка Тан.

Су Чжи подумал и ответил:

— Чай прозрачный, с зеленоватым оттенком, листья нежные, вкус сладковатый с прохладным послевкусием, аромат приятный и бодрящий.

Дедушка Тан, казалось, был доволен и кивнул:

— Мой старый друг не умеет ничего, кроме как выращивать чай. Возьми немного с собой, чтобы угостить Минфана и остальных.

— Спасибо, дедушка, — искренне сказал Су Чжи.

Дедушка Тан сделал еще один глоток и сменил тему:

— Не беспокойся о бабушке Вэнь. Она просто стесняется и пока не может принять это. Через пару дней все наладится. Бабушка Вэнь тебя любит.

Иначе она бы не позволила Су Чжи помогать ей на кухне. Бабушка Вэнь не была человеком, который терпит тех, кто ей не нравится. Если бы она не любила кого-то, она бы не стала притворяться, даже если бы другие уговаривали ее.

Как она сама говорила: «Даже две секунды с неприятным человеком — это пытка». А Су Чжи ходил за ней повсюду, и бабушка Вэнь не прогоняла его, что уже было показателем.

Дедушка Тан спросил:

— Что ты знаешь о бабушке Вэнь?

— Только немного.

Дедушка Тан кивнул и рассказал ему о молодости бабушки Вэнь, вероятно, желая, чтобы Су Чжи понимал, что она не была счастлива в жизни, и чтобы он в будущем относился к ней с пониманием.

В молодости дедушки Тана времена были трудные для всех.

Бабушка Вэнь была третьей дочерью в семье, у нее было два старших брата, младшая сестра и брат. Семья была большой, и жили они бедно, часто голодали и мерзли. Чтобы собрать деньги на свадьбу старших сыновей, родители продали бабушку Вэнь в соседнюю деревню в качестве невесты, когда ей было всего тринадцать лет.

В пятнадцать лет она вышла замуж за мужчину, который был старше ее на пятнадцать лет. Ее муж сломал ногу, когда ей было четырнадцать, и стал калекой. Его и так непростой характер стал еще хуже. После того, как его уволили с работы, он начал пить, играть в азартные игры и избивать жену.

С момента замужества на теле бабушки Вэнь не было ни одного здорового места. Молодая девушка была вынуждена носить длинные рукава и брюки даже в жаркие летние дни, работая в поле.

Когда-то зажиточная семья быстро обеднела из-за пьянства и азартных игр мужа, и вскоре они оказались в долгах. Коллекторы, пришедшие за долгами, избили мужа бабушки Вэнь до полусмерти, и молодая девушка, дрожа, плакала, спрятавшись в сундуке.

Муж был на грани смерти, и семья оказалась в еще более тяжелом положении. Бабушка Вэнь вернулась в родительский дом, надеясь получить помощь. Но после того, как она объяснила ситуацию, ее выгнали с криками «несчастливая».

Бабушка Вэнь не любила своего мужа, но не могла смотреть, как он умирает. Она работала в поле днем, а ночью, при свете луны, шила маленькие вещицы и продавала их в городе, чтобы заработать немного денег. Таким образом, она поддерживала жизнь мужа, который через два года все же скончался. Но долги остались, и огромная сумма легла на плечи бабушки Вэнь.

<http://bllate.org/book/16579/1515177>